

Легенды и были Акшуата

О замечательном музее Владимира Николаевича Поливанова в селе Акшуат, кажется, многое уже известно. Сохранившиеся фотографии дают представление о здании музея, построенного в классических формах греческого храма. Отраженная в глади пруда колоннада словно утверждала непостижимую и волнующую связь, существующую между прошлым и настоящим. Исторические реликвии, хранившиеся в музее, делали эту связь зримой и вещественной. Однако белокаменный чудо-музей, воздвигнутый в 1890 году, не простоял и трех десятков лет; он был безжалостно разрушен во время печально известных аграрных волнений 1917 года.

Наиболее полно характеризует музей маленькая брошюрка, ныне ставшая библиографической редкостью – Каталог Акшутского собрания исторических и художественных ценностей, составленный П.А. Александровым (Симбирск, 1909). В каждой странице этого уникального издания ощущается мудрая, направляющая воля самого владельца коллекции.

Широко образованный, деятельный, В.Н. Поливанов (1848-1915) был ярким представителем своей эпохи, пронизанной духом историзма. Поливанов обладал острым чувством “музейного видения”. Ему был внятен язык глиняных черепков из археологического раскопа, старых вещей, наполняющих усадебный дом, семейных портретов, “молчаливых и таинственных свидетелей прошлого”. Из весьма обширного раздела фамильных портретов, поименованных во владельческом каталоге, до нас дошли считанные единицы. Не сохранившиеся, увезенные ли за границу, утраченные в оставленном хозяевами Акшуте портреты составляли часть обширного генеалогического древа рода Поливановых. Между портретами предков и различными предметами быта, бережно хранимыми письмами, дорогами памятью реликвиями существовало взаимное притяжение, отзывавшееся эхом в глубине времени, искавшее выражения в слове. Историко-литературные труды В.Н. Поливанова обогащают наше представление об этой поистине универсальной личности, позволяют погрузиться в мир легенд и преданий Акшуты.

После смерти отца, последовавшей 7 декабря 1874 года, 24-летний Поливанов, юрист, закончивший Императорский Казанский университет по разряду государственных наук, камерюнкер двора Его императорского величества, становится владельцем Акшутского имения, главой рода.

Д. М. Болотов.

Портрет В. Н. Поливанова. 1900 г.

Осознавая свою ответственность перед ушедшими поколениями, Поливанов с головой ушел в изучение семейных архивов. Уже через год он опубликовал стихотворение М.Ю. Лермонтова “Послушай, вспомни обо мне...”, написанное поэтом в альбом отца Николая Ивановича Поливанова. Достоянием исследователей жизни и творчества Лермонтова стал еще один автограф поэта, хранившийся в Акшутском доме. Трудно переоценить полные живых подробностей воспоминания Николая Ивановича о юности Лермонтова, увидевшие свет благодаря В.Н. Поливанову.

Перу Поливанова принадлежит интереснейшая заметка в ноябрьском номере “Исторического вестника” за 1887 год. Владимир Николаевич, опираясь на сочинение профессора Д.А. Корсакова “Нефед

Никитич Кудрявцев и его потомство” и используя редкие фамильные документы, проясняет историю своего рода, представители женской линии которого еще с конца 17 века принимали деятельное участие в освоении Среднего и Нижнего Поволжья. Предки Поливанова Никита Алферович и его сын Нефед Никитич происходили из тверских служилых дворян. Были они “не великие

Современный вид на село Акшут.

исторические деятели, но точные и ревностные исполнители велений Петра Великого и усердные работники в деле пересоздания Московского государства на европейский лад”, – писал Д.А. Корсаков. Оба – каждый в свое время – были правителями Казанского края, частью которого на протяжении почти всего 18 века являлся Симбирский уезд. Н.А. Кудрявцев много сил отдал кораблестроению, почтившемуся при Петре I делом государственной важности. Он был “главнозаведующим” всеми лесами Поволжья и занимался сплавом корабельного леса по Волге и Дону в Азов. В 1718 году в Казани по указу Петра было основано адмиралтейство, а Кудрявцев стал главным кораблестроителем. За свои труды Никита Алферович получил жалованные Петром Великим многочисленные поместья вокруг Казани и в Симбирском уезде.

Нефед Никитич Кудрявцев (род. около 1676?) “начал службу в 1704 году рядовым в одном из драгунских полков, сражаясь против Карла XII под началом фельдмаршала Б.П. Шереметьева”. В 1722 году он участвовал в персидском походе Петра Великого. Пережил опалу при Анне Иоанновне, а в 1740 году, через 12 дней после низложения Бирона, правительницей Анной Леопольдовной был награжден чином генерал-майора. При Нефедке Никитиче Кудрявцевы владели в Симбирском уезде уже 20 тыс. десятин земли; в состав жалованных имений входил и Акшут. В 1743 году Н.Н. Кудрявцев возвел в Акшуте двухпрестольную церковь. Ее скромный и привлекательный облик сохранила акварель Н.И. Поливанова (1846). Построенная в традициях русской деревянной архитектуры, она отмечена чертами барокко, особенно заметными в криволинейных очертаниях куполов. (К слову сказать, в начале 20 века обветшавшая церковь была перестроена В.Н. Поливановым, возведшим величественный деревянный храм). Предок Поливанова генерал-майор Нефед Никитич Кудрявцев прожил около ста лет, однако умер не по старости, а погиб мученической смертью от рук пугачевцев при взятии Казани. Старец не захотел укрыться в городской крепости, а, как гласит легенда, изложенная Д.А. Корсаковым, возжелал увидеть самозванца и обличить его перед Богом и людьми. Нефед Никитич вместе с другими горожанами находился в церкви Казанского девичьего монастыря близ чудотворной иконы Казанской Божьей Матери, когда в церковь ворвались мятежники. “Кудрявцев забыл свои немощи, одушевился новыми силами, грозно обличая изменников “Злодеи! Вы забыли Бога! Изменили вере, изменили императрице! Страшитесь Божьего суда!” Вскипев яростью, Пугачев приказал предать Кудрявцева смерти”. О гибели Нефеды Никитича в Казани упоминал А.С. Пушкин в “Истории Пугачева”. В.Н. Поливанов привел новые подробности смерти старца: его тело было отыскано в сгоревшей церкви и погребено внуком Петром Алексеевичем Татищевым, который защищал Казань в составе дворянского легиона. Опознать тело деда он смог благодаря образку с мощами, оправленному в золото и самоцветы, который был на груди Нефеды Никитича. Долгие годы этот образок как семейная святыня хранился в акшутском доме.

Петр Алексеевич Татищев (1730-1810) - новый

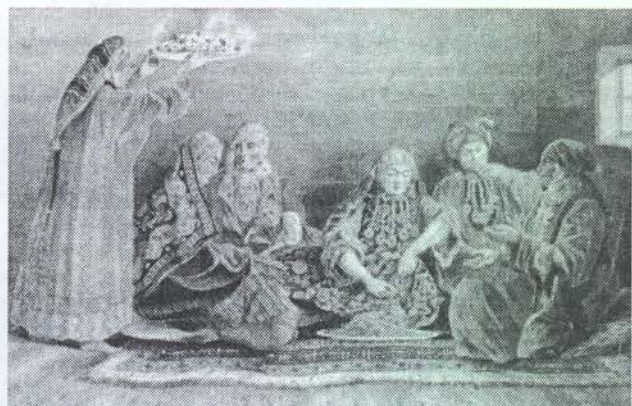
владелец Акшута, получил от своего отца Алексея Даниловича, зятя Н.Ф. Кудрявцева, 8 тысяч душ. Выйдя в отставку с чином гвардии секунд-майора, жил в Москве на широкую ногу в окружении приживальщиков и нахлебников, исполнявших малейшую его прихоть. Скоро он “дошел до полного пресыщения жизнью, разочаровался во всех ее радостях и наслаждениях”. В конце 1770-х годов Татищев вступил в масонскую ложу “Трех знамен”, а затем стал членом ложи Н.И. Новикова “Гармония” и вновь обрел веру в жизнь. П.А. Татищев был известен своей благотворительной деятельностью. Он учредил “Переводческую семинарию”, взял на себя содержание шести студентов, будущих переводчиков, оказывал помощь продолжавшим обучение в университете выпускникам “Педагогической семинарии”.

В каталоге музея В.Н. Поливанова упоминается миниатюрный портрет П.А. Татищева. Его воспроизведение, помещенное в издание великого князя Николая Михайловича “Русские портреты 18-19 веков”, позволяет представить облик “главы всех русских масонов”. Дополнительные штрихи в характеристику Татищева внес опубликованный Поливановым любопытный документ из семейного архива. Так называемая “Рядная запись” от 1792 года является описью приданого дочери Петра Алексеевича Елизаветы, которую отец “сговорил” за генерал-майора Николая Александровича Чиркова: “... в благословение же дочери моей пишу в начале святые образа... первой – Знамение пресвятой Богородицы, на ней риза кованая серебряная, второй – Богоматерь Казанская в серебряном ковчеге, на ней риза золотая с алмазами и яхонтами...”

Н.А. Чирков (?-1806) в приданое за Елизаветой Петровной получил акшутскую вотчину и, оставив службу, занялся устройством имения. Акшут стал, как пишет Поливанов, любимым местом пребывания Чирковых. Здесь Николай Александрович построил в 1795 году большой каменный дом и “развел по вкусу своего времени парк”. Любимым развлечением обитателей Акшута был домашний оркестр. Известно также, что Чирков, как многие симбирские помещики, держал псовую охоту. О своем прадеде Поливанов пишет, что он являлся “одним из видных и блестящих представителей Екатерининской эпохи. Украшенный только что учрежденным георгиевским крестом, он, кроме того, за свои военные заслуги был награжден императрицей весьма богатой шпагой”. Чирков участвовал в сражении на Лимане Очаковском во время русско-турецкой войны 1787-1791 годов и за мужество, проявленное в бою, был удостоен золотого оружия, у которого, как свидетельствует запись в каталоге, на эфесе имелась именная надпись, а “на обеих сторонах клинка вырезаны торжественные восклицания “Vivat Katharina”. Эта золотая шпага, равно как и турецкая шашка, привезенная Н.А. Чирковым из Очакова, были частью музейного отдела “Оружие и вооружение”. Они хранились как память о воинской славе предков наряду с кольчугой, найденной в Симбирской губернии, и саблей, подаренной Н.И. Поливанову генералом А.А. Вельяминовым. В разделе портретов находился гипсовый бюст Чиркова, героя Очаковского сражения. Просвещенный и образованный, он собрал в Акшуте обширную библиотеку,

Центральная
городская библиотека
г. Ульяновск

Читальный зал

Н. Поливанов. Акишат. Праздник. 1848 г.

Н. Поливанов. Вид на село Акишат.

состоящую, как пишет Поливанов, “почти исключительно из французских изданий. ... лучших философских сочинений конца 18 века”.

Н.А. Чирков умер в 1806 году, был похоронен “в особой каменной часовне” при Акишатской церкви. Там же покоился прах его жены Елизаветы Петровны, умершей в 1823 году.

В 1813 году поместье Акишат перешло в род Поливановых как приданое за дочерью Чирковых Екатериной Николаевной, вышедшей замуж за Ивана Петровича Поливанова (1773-1848), в зрелые годы тайного советника и сенатора. Начался новый, поливановский, период жизни усадьбы. Акишат 19 века с полным правом можно назвать одним из крупных очагов дворянской культуры в Симбирской губернии. Родственные узы связывали владельцев Акишата со многими славными фамилиями: родная сестра Екатерины Николаевны Софья была женой поэта-партизана Д.В. Давыдова. Двоюродная сестра Чирковых Анастасия Львовна Энгельгардт вышла замуж за поэта Е.А. Боратынского. В Акишате бывали не только родственники, сюда съезжалось симбирское дворянство из разных уголков губернии. В разное время здесь гостили В.А. Соллогуб, Д.П. Озобишин, Бестужевы, братья Языковы и другие.

Сын Николай (слева).
Франция. Ницца. 1927 г.

На исходе 19 века В.Н. Поливанов остро ощущал, что каждая деталь, каждый предмет в старом акишатском

Дочь В. Н. Поливанова
Людмила (в центре). 20-е гг.

доме тысячью нитей связаны с его личной биографией, с жизнью семьи, рода, края, страны. Яркое переживание феномена “уходящей истории” привело Поливанова к строительству музея сначала в Акишате, а затем и в Симбирске. Настоятельная потребность воссоздать живую, сложную, полную неожиданных подробностей и глубоких противоречий историю жизни людей, близких ему по крови, по духу, влиялась в очерки о Д.В. Давыдове и А.И. Тургеневе, о Н.М. Карамзине и П.В. Анненкове. Поливановым написан замечательный очерк о селе Языково, пронизанный ощущением “исчезающей старины” мира дворянской усадьбы. В.Н. Поливанов собрал и издал имеющие и сегодня огромное значение “Материалы к истории Симбирского дворянства” (1900).

За рамками этой статьи остались исследования Поливанова по истории колонизации Симбирского края. Требуется дальнейшего изучения каталог Поливановского музея. Литературное наследие В.Н. Поливанова и его коллекции способны открыть немало удивительного не только в истории Акишата, но и других селений Симбирского края.

Луиза Баюра

Сын Александр. Начало века.

